

С.В. Расторгуев

А.В. Брега

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Рекомендовано

Экспертным советом УМО в системе ВО и СПО
в качестве **учебника** для студентов аспирантуры,
обучающихся по направлениям
«Политология» и «Экономика»

КНОРУС • МОСКВА • 2023

УДК 32:001.891:33(075.8)

ББК 66+66.2+65я73

P24

Рецензенты:

Я.А. Пляйс, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, д-р ист. наук, д-р полит. наук, проф.,

О.М. Михайленок, Институт социологии ФНИСЦ РАН, д-р полит. наук, проф.,

Я.С. Артамонова, Московский университет связи и информатики, д-р полит. наук, доц.

Авторы (Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации):

С.В. Расторгуев, А.В. Брега

Расторгуев, Сергей Викторович.

P24 Теоретико-методологические проблемы современных политических исследований : учебник / С.В. Расторгуев, А.В. Брега. — Москва : КНОРУС, 2023. — 176 с. — (Аспирантура).

ISBN 978-5-406-09141-8

Предназначен для изучения методологических подходов и методов политических исследований в рамках работы над диссертациями, научными статьями, монографиями. Предоставляет возможность понять и применить на практике основные методы политических исследований.

Соответствует ФГОС ВО последнего поколения.

Для студентов аспирантуры, обучающихся по направлениям «Политология» и «Экономика».

УДК 32:001.891:33(075.8)

ББК 66+66.2+65я73

Расторгуев Сергей Викторович

Брега Александр Васильевич

**ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

Изд. № 634343. Подписано в печать 06.07.2022. Формат 60×90/16.

Гарнитура «Newton». Печать офсетная.

Усл. печ. л. 8,5. Уч.-изд. л. 6,9. Тираж 500 экз.

ООО «Издательство «КноРус».

117218, г. Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2.

Тел.: +7 (495) 741-46-28.

E-mail: welcome@knotrus.ru www.knotrus.ru

Отпечатано в АО «Т8 Издательские Технологии».

109316, г. Москва, Волгоградский проспект, д. 42, корп. 5.

Тел.: +7 (495) 221-89-80.

ISBN 978-5-406-09141-8

© Расторгуев С.В., Брега А.В., 2023

© ООО «Издательство «КноРус», 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие.....	4
Глава 1. Сетевой подход.....	5
Глава 2. Структурированное интервью	18
Глава 3. Метод фокус-групп	29
Глава 4. Методы анализа текстов. Индексы в политологии.....	41
Глава 5. Статистические методы исследования.....	54
Глава 6. Моделирование в политологии	68
Глава 7. Стратегический анализ	84
Глава 8. Теория игр	99
Глава 9. Контексты политики и политической науки.....	111
Список рекомендованной литературы	129

ПРЕДИСЛОВИЕ

Учебник «Теоретико-методологические проблемы современных политических исследований» предназначен для аспирантов, занимающихся изучением политической и экономической тематики. В учебнике представлены теоретико-методологические аспекты, которые помогут определиться с выбором методологии научного исследования. Авторы надеются, что этот выбор будет не формальный, с целью прописать необходимую часть введения, а реальный, способствующий корректному анализу источников.

В главе 1 дается современное понимание сетевого подхода и сетевого анализа, которые наряду с неоинституционализмом являются доминирующим мейнстримом исследований. Во второй и третьей главе представлены практические рекомендации по проведению интервью и фокус-групп, которые позволяют собрать необходимую для анализа информацию. В главе 4 расписаны алгоритмы методов анализа текстов: контент-анализа, дискурс-анализа, ивент-анализа, диахронической сопоставительной метафорологии. Показаны основные политические индексы и методики их составления. В пятой главе представлены статистические методы анализа, прежде всего расчет корреляции и средней величины. В главе 6 показан конкретный авторский алгоритм моделирования взаимоотношений политической власти и бизнеса в российских регионах. В седьмой главе разбираются процедуры стратегического анализа, разработанные экономистами (SWOT-анализ, цепочка создания стоимости, портфельный анализ) и политологами (ресурсно-акторный анализ). В главе 8 разобраны базовые понятия теории игр, которые используются в политологии. Завершает учебник глава о контекстах политики и политологии, которая затрагивает актуальные сюжеты политической психологии, философии, культуры, политики памяти, проблемы взаимоотношений центра и периферии.

Для закрепления навыков сбора информации и анализа после каждой главы приведены задания для самостоятельной работы. Выполнив их, аспирант как бы подтверждает уровень освоения и осмысления материала. В списке рекомендованной литературы приведены российские и зарубежные издания, посвященные выделенными авторами сюжетам теоретико-методологических проблем современных политических исследований.

Глава 1

СЕТЕВОЙ ПОДХОД

В настоящее время политика изменяется под воздействием мультимедиа и сетевых коммуникаций. Активно меняются коммуникативные формы взаимодействия граждан и государства, технологии политического управления, способы формирования общественно-политического дискурса. В результате возникают политические сети — комплекс относительно устойчивых отношений, которые строятся прежде всего на неиерархических и в меньшей степени иерархических взаимодействиях различных акторов, разделяющих общие политические предпочтения и обменивающихся ресурсами для достижения единых целей на основе кооперации.

Представленное определение сети не означает, что ее следует понимать только как неформальные взаимодействия политических акторов, образующиеся в результате реализации личных устремлений, корпоративных и узкогрупповых интересов. Напротив, сети зачастую представляют собой вполне организованные структуры, обладающие многообразием потоков коммуникации как институционального, так и неинституционального свойства. Вместе с тем, безусловно, утверждение сетевой морфологии политических отношений ведет к снижению влияния иерархических структур и авторитарных практик в политическом участии, политической деятельности и государственном управлении. При этом сетевизация политических отношений способствует усилению их латентности, поскольку сеть дает больше возможностей акторам продвигать свои интересы посредством неформальной стратегии «предварительного согласования позиций».

Несмотря на то что первые методологические принципы сетевого подхода были сформулированы в 1930-х гг., активное его использование началось в 1990-х гг. как реакция на изменение структуры и характеристик политической действительности, потребовавших расширения инструментария исследований. Утверждение сетевого подхода явилось показателем пересмотра рационально-критических моделей исследования политики в сторону постмодернистского осмысления, который акцентирует внимание на рискованности и слабой прогнозируемости политических процессов. Эти обстоятельства сделали исследовательский потенциал сетевого подхода весьма востребованным.

Возникновение и становление в методологии политических исследований сетевого подхода обусловлено несколькими факторами:

- значительным ростом возможностей политического влияния негосударственных акторов в связи с развитием сетевых коммуникаций;
- плюрализацией общественных структур;
- бурным развитием социальных сетей, которые характеризуются альтернативными каналами формирования общественных запросов. Использование различных социальных платформ привело к изменению восприятия политики и процессов принятия политических решений;
- возросшая скорость экономических, социальных и политических изменений привела к тому, что их институциональное оформление не успевает за складывающимися отношениями. В этой связи произошло смещение акцентов на исследование связей и отношений, а не институтов;
- сама природа сетевого общества привела к увеличению и повышению роли неинституциональных акторов в политических взаимодействиях;
- увеличение социальных проблем, которые стали входить в «поле ответственности» власти и невозможности быстро и адекватно реагировать на них. Соответственно увеличился масштаб неопределенности и риска;
- возрастающим влиянием информационно-публичного фактора на принятие политических решений;
- снижением доверия населения к центральным органам управления ввиду распространения популистских и манипулятивных практик.

Сетевой взгляд на политические отношения несколько «разворачивает» внимание исследователя от институциональных и публичных механизмов политики к неформальным «коридорам иерархии», латентным отношениям политических взаимодействий, активистскому поведению гражданского общества и стратегиям надгосударственных структур при принятии и реализации решений. «Сети позволяют описывать и анализировать взаимодействия между всеми значимыми акторами политики — от парламентских партий и министров правительства до ассоциаций бизнеса, профсоюзов, профессиональных обществ и групп общественных интересов»¹. Применение методологии сетевого

¹ *Knoke D., Pappi F., Broadbent J., Tsujinaka Y. Comparing Policy Networks. Labor Politics in the US, Germany, and Japan. — Cambridge, N.Y. : Cambridge University Press, 1996. — P. 3.*

подхода в исследовании политических явлений и процессов способствует появлению новых моделей осмысления политической действительности, дополнению понятийного аппарата политической науки, внедрению новых способов понимания политических процессов в новых социальных условиях.

Концептуально исследовательский ракурс при анализе политических сетей охватывает широкий спектр проблем политических отношений. Объектом внимания сетевого подхода выступают различные организационные структуры, появляющиеся на основе симбиоза формальных и неформальных отношений зависимости акторов в различных областях политики. Как и прежде, важнейшим объектом сетевого подхода являются отношения с государством, но уже в контексте перераспределения иерархических и горизонтальных властных воздействий. Основными постулатами сетевого взгляда на современное государство являются:

- 1) снижение превалирующей роли государства в политике. Сетевой подход исходит из того, что институты государства выступают хотя и важным, но одним из акторов процесса согласования и принятия политических решений;
- 2) государство стало более «зависимым» актором политики, поскольку состоит в более «плотных» отношениях с гражданским обществом и вынуждено осуществлять обмен своих ресурсов с ним;
- 3) государство частично становится институтом governance, которое воплощено в концепции электронного правления (e-gov.), где одним из ведущих принципов является обратная связь между государством и гражданами, а также технологическое совершенствование самих коммуникационных каналов.

В настоящее время сетевой подход не претендует на то, чтобы стать одной из базовых методологий политической науки, но становится весьма востребованным для целей более точного и полного структурирования взаимодействий акторов в политике. Исследование политики с применением сетевого анализа позволяет осмыслить иерархично выстроенные государственные учреждения в горизонтальном контексте, концентрируя внимание прежде всего на неформальных связях. Другими словами, теория политических сетей не отказывается и от понятия «институт», и не противостоит институциональной методологии, но акцентирует исследовательское внимание не на институтах, а связях и отношениях, которые составляют ключевой аспект рассмотрения.

Теоретики сетевого подхода исходят из посылки, что «сеть состоит из акторов и отношений между ними, а также из определенных дей-

ствий/ресурсов и зависимостей между ними»¹. При этом политическая сеть — это прежде всего не персональные отношения внутри институтов, а совокупность множественных структурированных отношений между политическими институтами и акторами. Содержание политических сетей проявляется в их реляционности, отражающей разнообразную гамму транзакционных, коммуникационных, инструментальных, властных, родственных и других связей.

Таким образом, в рамках сетевого подхода происходит новая концептуализация привычных характеристик коммуникации и ее организации. В частности, такие характеристики системы, как знания, информация, ценности, доверие, ресурсы и т. п., трансформируются в потоки и отношения. Причем акцент делается не на констатации существования сетей, а на рассмотрении факторов их формирования, способов поддержания и прекращения взаимосвязей между акторами, а также выявление механизмов регулирования этих отношений. В этом смысле данный подход связывает открытую и закрытые области политики, концентрируя внимание не на функционально-ролевых аспектах поведения участников политики, а на интеракции заинтересованных акторов по тем или иным вопросам политического взаимодействия и совместного достижения целей. Для сетевого подхода важна процессуальная сторона, в которой приоритет отдается не целям и средствам, а характеру отношений и качественной стороне контактов между ними.

Одним из важных качеств сетевого подхода является возможность учета человеческого измерения политических отношений при совместном применении ценностно-ориентированного подхода. На эту особенность обращает внимание и немецкий исследователь Тая Берцель: «Есть много работ по политическим сетям, в которых признается, что идеи, верования, ценности и консенсуальное знание обладают объяснительной властью при изучении политической сети. Тем не менее критики рационалистических институционалистских подходов к политическим сетям упускают из виду фундаментальный тезис: идеи, верования, ценности, идентичность и доверие действительно не только имеют значение для политических сетей; они являются конструктивными для логики взаимодействия между членами сети»².

Поскольку главным ориентиром сетевого подхода является исследование отношений, то он применяется в познании отношений власти и управления. В отличие от традиционных подходов в теории сетей

¹ См. цит.: *Сморгунов Л. В.* Сетевой подход к политике и управлению // *Полис.* — 2001. — № 3. — С. 106.

² *Borzel T.* Organizing Babylon — on the Different Conceptions of Policy Networks // *Public Administration.* — 1998. — Vol. 76. — No. 2. — P. 254.

эффективность управленческой деятельности анализируются не в дихотомии отношений «цели — средства», а взаимодействие «цели — процессы». При этом оценивание политических сетей осуществляется как по параметрам удовлетворения определенных общественных потребностей, так и транзакционным издержкам. Таковыми издержками являются затраты на переговорный процесс, а также на процессы интеграции и координации взаимодействий в сети. При таком взгляде речь идет больше о действенности, чем об эффективности. Особенно это проявляется в процессе коллективного выбора, где высока значимость интегрированности и легитимности процесса принятий решения.

Отметим, что не существует общепринятой методологии сетевого подхода. Одной из главных причин этого является неоднозначность специфики объекта исследования — отношения и связанные с ними сетевые конгломераты, которые:

- образуют различные формы взаимодействия. Например, информирование и согласование, формирование общих групп интересов, осуществление деятельности по созданию наднациональных организаций и др.;
- не столь наглядно себя обозначают в отличие от институтов и организаций, поскольку они преимущественно имеют латентное проявление в политическом пространстве. Кроме того, они достаточно динамичны и имеют дискретный характер активности на определенных отрезках времени, не проявляя системности в своем функционировании;
- являются иллюстрацией утверждения постмодернистской организации, которая по своей сути темпоральна, а не локализуется территориально. Другими словами, речь идет о тенденции образования виртуальных коалиций, не зависящих от расстояния из-за развития современных коммуникативных технологий;
- представляют многоуровневое образование. Поэтому необходимо учитывать различные типы связей участников политики в зависимости от глобального и местного уровней, а также от степени корпоративности, централизации и децентрализации. Соответственно, выявление взаимосвязей уровней политических отношений, взаимообусловленность действий участников политики, формирование коалиций, институционализация отношений, социокультурный контекст требуют интегрированности с другими методологическими подходами.

Конфигурация и координация политических сетей в немалой степени зависят от административно-политических и социокультурных особенностей политической системы. Государственные структуры спо-

способны существенно влиять на конфигурацию сетей посредством влияния на отбор участников сети. В итоге это в немалой степени определяет характер политических отношений внутри сети.

На практике сложились следующие типы стратегий государства по отношению к сети:

- 1) транспарентность в отношении к негосударственным акторам (интересам частных лиц), что допускает организацию сетей в инициативном порядке представителями общества;
- 2) привлечение заинтересованных групп, предоставляя им право доступа к процессу принятия решений (например, путем создания согласительных комиссий, а также допуская к участию в них отдельных групп интересов);
- 3) приоритетная поддержка определенных организованных групп интересов путем обеспечения им эксклюзивного доступа к требуемым преференциям;
- 4) формирование зависимых групп интересов или изменение направленности имеющихся или создание новых групп.

Итак, политическое пространство наполняется множеством разнообразных сетевых конфигураций, в частности: а) «железные треугольники», представляющие стабильные, закрытые политические сети, где взаимодействуют бюрократический аппарат, представители законодательной власти, а также заинтересованные бизнес-структуры; б) «проблемные сети», которые отличаются массовостью участников и в то же время относительно слабой степенью взаимозависимости; в) политические сообщества — структуры, обладающие определенной устойчивостью и стабильностью взаимодействий, с ограниченностью членства, с взаимозависимостью участников сети, основанной на совместной ответственности; г) имплементационные структуры — сети, фактически реализующие обязательства других сетей, как правило, которые являются вышестоящим иерархическим уровнем. Главное правило имплементации — это следование целям и содержанию установлений других сетей; д) эпистемические сообщества, представляющие собой сеть экспертов, которые являются носителями специальных знаний, что делает их востребованными помощниками для лиц, принимающих политические решения.

В качестве иллюстрации многообразия сетей может служить пример Великобритании, где в начале 2000-х гг. в рамках антинаркотической политики начался процесс ревизии антинаркотического законодательства. Британское правительство исходило из посыла, что партнерство должно быть ведущим трендом при выработке мер по борьбе с наркоманией. Другими словами, оно считало перспективной идею

использовать потенциал не только государственных структур, но и муниципалитетов и общественных организаций, прежде всего их экспертных возможностей, а также реального опыта в деле решения проблем наркозависимых людей. Такая транспарантная позиция британских министерств внутренних дел и департамента здравоохранения позволила включиться в процесс экспертным сетям и другим заинтересованным группам (в их сетевом взаимодействии) в пересмотр антинаркотического законодательства (табл. 1.1).

Таблица 1.1

Типы сетей и основные акторы, участвовавшие в разработке антинаркотической политики в Великобритании в 2000-х гг.¹

Типы сети	Участники
Политическое сообщество	Полиция, министерство внутренних дел, департамент здравоохранения, система уголовного правосудия
Сеть профессионалов	Государственное здравоохранение, врачи и психологи, организации, связанные с лечением наркозависимых больных
Внутригосударственная сеть	Команды по борьбе с наркотиками
Сеть производителей	Не участвовали в сети, но были активны на рынке конопли
«Проблемная сеть»	Активисты, СМИ, родственники, международные лоббисты, педагоги, консультативный совет

Следование такой концепции политических сетей изменяет взгляд на государство как актора политических взаимодействий. Так, в отличие от идеи признания за государством исключительного главенства, сетевое видение политики рассматривает его как центральную, но все же только одну из сторон, производящих политические решения. В противоположность постулату главенства государства концепции политических сетей рассматривают государственные структуры в «связке» с другими акторами политики, где государству приходится обмениваться своими ресурсами с ними. Кроме того, в противоположность иерархическому взгляду на государственное управление сетевой подход рассматривает его в стиле «governance», выражаемого формулой «управление без правительства».

¹ *Acevedo B., Common R. Governance and the Management of Networks in the Public Sector. Drugs Policy in the United Kingdom and the Case of Cannabis Reclassification // Public Management Review. — 2006. — Vol. 8. — P. 395–414.*

Согласно логике сетевого подхода деятельность государственных структур по целеполаганию и реализации поставленных задач представляет собой сложное переплетение бюрократических механизмов и ситуативных реакций, образующих множественные зоны взаимных действий, где в каждой из них формируется особая модель коммуникаций, включающая свои стимулы и мотивации. Другими словами, процессы принятия решений в современном государстве представляют конвергенцию сетевых и иерархических механизмов, базирующихся больше на согласительных практиках, чем на принудительных.

Государство так или иначе постепенно становится партнером и медиатором между органами власти и управления и негосударственными объединениями. При таком подходе государство приобретает координационную направленность. В интересах достижения лояльности органы государственной власти вынуждены идти на диалог с населением, опираясь на принципы партнерства. Для государства соблюдение этих принципов, а равно и уважение граждан становится неотъемлемой нормой. Власть соглашается на расширенное участие общественных структур, например в постоянных комиссиях и комитетах, прежде всего при выполнении контрольных функций.

Соответственно возрастает роль переговорной стратегии власти, поскольку усложнение задач и объектов социального управления традиционными вертикально интегрированными структурами ограничивается новыми реалиями становления сетевого общества. В результате образуется особый вид координационных и кооперативных действий, где основными участниками выступают элитарные группы и другие группы интересов, образующие коалиции сообразно конкретной политической обстановке.

Выявление сетей в политике есть трудоемкий процесс, так как в сетях переплетается множество горизонтальных неформальных связей различных субъектов, где часть отношений и взаимосвязей выстроены в латентном формате и зачастую имеют несистемный характер. Одновременно участники сети взаимосвязаны друг с другом различными формами взаимодействий, причем чем больше их разнообразие, тем больше возможность целедостижения. Разумеется, перед исследователем стоят непростые задачи выявления акторов сетевой структуры, классификации взаимозависимостей. Сетевой подход сбалансированно вбирает в себя как теоретическое осмысление сетевых взаимодействий, так и эмпирический анализ. В итоге — это создает устойчивую методологическую основу для определения и описания

закономерностей сетевого взаимодействия в политических отношениях.

Взаимодействие, возникающее между различными акторами сети, формируется под воздействием ряда факторов. Упорядочивание причинности в рамках сетевого анализа позволяет ее классифицировать. Так, основанием классификации могут явиться: сложность коммуникации (от простого информирования до интегрированного решения политических задач). При этом в рамках вида коммуникации могут появляться и ряд других типов отношений коммуникации, которые должны анализироваться как количественно, так и качественно. Оценка различных отношений позволяет, например, составить таблицу, в которой обозначаются различные акторы, образующие сеть и виды их взаимодействия для их качественного и количественного анализа (табл. 1.2).

Таблица 1.2

Виды сетевого взаимодействия

Акторы	Взаимодействие на уровне обмена информацией	Партнерское взаимодействие	Взаимодействие по совместной выработке решений	Взаимодействие по подготовке и реализации определенного проекта	Системное (институциональное) взаимодействие
A1					
A2					
A3					
A4					
A5					
...					

Простая, качественная методика позиционирования участников сети, хотя и имеющая существенные ограничения, представлена в табл. 1.3. Данная методика используется в основном для исследования несложных сетей, где исследователь на основе опроса участников сети о частоте контактов определяет номинации, позволяющие определить центральную и периферийную позиции.

Взаимодействия между участниками сети (качественный анализ)

	А	В	С	Д	Е
А		Постоянные	Редкие	Редкие	Постоянные
В	Постоянные		Постоянные	Постоянные	Постоянные
С	Редкие	Постоянные		Редкие	Постоянные
Д	Редкие	Постоянные	Редкие		Редкие
Е	Постоянные	Постоянные	Постоянные	Редкие	

Помимо определения функционально-ролевых позиций участников сети, сетевой анализ позволяет исследовать внешнее взаимодействие сетей. Их многообразие и различие выявляется путем подсчета количества образований, решающих определенный круг внутрисетевых задач, а также выявления объема межструктурных связей. На примере сравнения ключевых структурных параметров трех сетей (табл. 1.4) можно предвидеть возможный результат их кооперативной работы по достижению определенных целей.

Таблица 1.4

Структурные характеристики сетей

	Размер	Плотность	Степень централизации	Разнообразие участников	Межструктурные связи, %
Сеть А	17	0,24	61	8	30
Сеть В	41	0,17	52	19	53
Сеть С	36	0,12	39	17	63

В итоге сетевой анализ помогает принимать взвешенные решения в отношении сетевых каналов коммуникации, оптимизации взаимодействий, включения сторонних участников, обладающих важными ресурсами, или, наоборот, исключения участников, проявляющих неприемлемую для сети оппозиционную активность или же избравших стратегию «безбилетника». Кроме того, политики и руководители, включенные в сеть, получают возможность уже не на основании субъективных предположений, а на основании более полной информации реально осознать свое положение в сети, увидеть заинтересованные стороны, отношения с которыми выгодно выстраивать и развивать. С другой стороны, выявлять и нисходящие отношения, которые перестали приносить участникам сети требуемые выгоды.

Исходя от содержания собранных и проанализированных сведений можно определить численность участников сети, их взаимосвязи, основную направленность взаимозависимостей политической сети, силовые поля и интегрированность связей, присутствие третьих сил. Помимо этого, по полученным данным можно определить степень доверия участников сети, прогнозировать положительные и отрицательные эффекты взаимодействия в политической сети, собрать сведения о потенциале и влиянии ее участников.

Возможности сетевого подхода позволяют сформировать карту коммуникативных взаимоотношений участников политического процесса, показать порядок процесса принятия решений, резервы оптимизации сетевой структуры, а также направления ее совершенствования. Помогает сформировать исследовательскую основу картографирования сетей политических отношений и в итоге преодолеть имеющийся разрыв между теорией и практикой применения сетевого анализа.

Прежде всего это касается проблемы определения границ политических отношений в рамках тех или иных сетевых взаимодействий, поскольку сети априори не имеют четко структурированного политического пространства, его очертания весьма подвижны, они способны меняться в результате даже незначительных изменений внутренней и внешней среды. Важнейшее влияние на эти изменения оказывает характер политического режима и реально сложившаяся политическая инфраструктура.

Выявление пределов отношений в сети связано с выявлением основных акторов, участников сети. Для определения их количественного состава обычно используется методика «репутационного снежного кома». Основная идея данной методики базируется на сборе информации о взаимосвязанности участников сети между собой лично или через восприятие сложившейся репутации. В итоге формируется интерактивная карта, где отражаются и характеризуются контакты участников сети, выделяются отдельные фрагменты и создается ее общий облик, где выделяются: а) центральный субъект (организатор, модератор, координатор); б) акторы, связанные с центральным субъектом и характеристики этих связей; в) весь доступный для выявления набор связей между участниками и центром, между участниками (сторонами). Исследователь на основе выявления и подсчета всевозможных форм открытых, латентных, прямых, опосредованных контактов получает возможность осмыслить степень и силу взаимосвязанности участников сетевого образования.

Вычленение и идентификация ядра сети, с одной стороны, кажется относительно простой, с другой — имеет ряд немаловажных аспектов.

В частности, вполне может быть, что имеется несколько центров сети, причем занимающих ведущие позиции, а также имеющих высокую степень латентности отдельных сторон деятельности. Поэтому возникает необходимость скрупулезного определения «веса» участников и характера соотнесенности взаимодействий. Полученные сведения позволяют сделать выводы о распределенности властных отношений в сети исходя из положения участников, их способности контролировать ресурсы и организовывать коммуникации. Другая часто используемая методика анализа сети — это качественный анализ малоакторных политических сетей, при котором исследователь, применяя методы опроса и интервью, присваивает отношениям в сети характеристики «систематические» или «эпизодические».

Анализ многосоставных политических сетей требует применения в большей мере количественных методов при выявлении взаимосвязей их участников. Выявление большого количества взаимосвязей не гарантирует получения релевантной информации о месте и роли участников сети, что приводит к необходимости дополнительных исследований. Кроме того, сетевой анализ предполагает вычленение показателя промежуточности, который отражает средние позиции участников сети. В отличие от позиций участников, занимающих ведущие позиции, участники-посредники также могут занимать ведущие роли, поскольку способны обеспечивать путем выстраивания цепочек взаимодействий доступ к иным акторам сети.

Определение функций, места и роли участников сети не исчерпывает содержание сетевого анализа. Немаловажным аспектом здесь являются выявление возможностей участников, обладающих доступом к значимым для участников сети ресурсам посредством использования внешних контактов. Это может иметь весьма большое значение для достижения целей и повышения эффективности сетевых взаимодействий. В частности, если сеть ориентирована на продвижение политических установок в массы, то ей требуется не изолированное функционирование, а наоборот, развитие внешних взаимосвязей как с населением, так и заинтересованными организациями, которые готовы предоставить различные формы поддержки. В дальнейшем, в случае успеха, стратегия сотрудничества может стать основой роста сети за счет вхождения новых участников из внешней среды.

С практических позиций в сетевом подходе высокую значимость приобретает концепт высокой приоритетности отлаженности каналов взаимодействия между группами интересов, но не организационных структур. Акцентируется, что при выборе решений неформальные коммуникации и обмены постоянно встраиваются в формализованные

каналы. Тем самым процесс принятия решений уводится в «серую» зону, что в ряде случаев приводит к приоритетности латентности над процедурами. Имея разветвленные неформальные каналы политических сетей, власть обладает возможностью опираться на них как на публичный и управленческий ресурс. Однако и само государство может быть уязвимо, если неформальные структуры будут контролировать важные для него ресурсы, представляя и защищая узкогрупповые интересы.

Таким образом, возможности сетевого подхода прежде всего определяются возможностями выявления действующих коммуникативных каналов, находящихся вне иерархических структур, понимания сложившихся объединений в сети. Возможностями выявления взаимодействий при принятии решений, анализа динамики альянсов в сети, способности осуществлять компаративное исследование коалиций, выявлять место и роль сетевых отношений в институциональной архитектуре государства и эффективные способы организации неформальных и скрытых контактов. Сетевой подход имеет статус практико-ориентированной теории, которая расширяет исследовательские возможности, успешно сопрягаясь с концептами различных политических теорий, представляя своеобразный аналитический контекст в изучении политических отношений. Методология сетевого подхода расширяет границы познания, преодолевая изначальные ограничения с момента своего широкого применения в 90-х гг. прошлого века. Так, если ранее его осуществляли в исследовании процессов исключительно в демократических режимах, то в настоящее время данный подход активно используется при анализе переходных и недемократических систем, а также процессов позиционирования сетей в политико-административных иерархиях.

Задания для самостоятельной работы

1. Сравните преимущества и недостатки метода сетевого подхода в отличие от институционального подхода.
2. Обоснуйте основные принципы сетевого подхода политики.
3. Предложите методику исследования социальных медиа в качестве ресурсов в период избирательной кампании.
4. Составьте сценарий осуществления сетевого анализа политического участия провластных (оппозиционных групп) в социальных сетях.

Глава 2

СТРУКТУРИРОВАННОЕ ИНТЕРВЬЮ

Исследовательское интервью — это известная стратегия сбора данных и в количественном, и в качественном исследовании, которая достаточно часто применяется в политологических исследованиях. Существует много различных типов или стилей исследовательского интервью.

Основные виды интервью. *Полуструктурированное интервью* представляет собой контекстуальное и формализованное наполнение исследовательского документа, в котором интервьюер последовательно размещает вопросы, выстроенные по определенной логике. При этом последовательность вопросов интервьюер может варьировать. Задаваемые вопросы имеют несколько более обобщенный вид, в отличие от структурированного интервью. Интервьюер, обладая определенной свободой, задает вопросы исходя из реакции респондента и содержания ответов.

Неструктурированное интервью. Интервьюер при такой форме интервью обычно выстраивает список тем или вопросы, которые могут быть представлены планом или *aide-memoire* (памятной запиской). Стиль постановки вопросов, как правило, неформальный, а формулировка и последовательность варьируются от интервью к интервью.

Глубинное интервью. Данный тип интервью иногда употребляют как синоним неструктурированного интервью, но более часто его относят и к полуструктурированному, и к неструктурированному интервью.

Фокусированное интервью — это интервью, в котором преимущественно используются открытые вопросы, чтобы узнавать у респондентов о конкретных ситуациях или событиях, имеющих отношение к ним, или интересных для исследователя.

Фокус-группа. Похоже на фокусированное интервью, но респонденты обсуждают конкретный вопрос в группах.

Групповое интервью. Ряд исследователей рассматривают его как синоним фокус-группы. Однако нередко встречается позиция, обозначающая различие между фокус-группой и ситуацией, когда члены группы обсуждают различные вопросы, которые имеют только частичную взаимосвязь с основной темой.

Устное историческое интервью. Это вид неструктурированного или полуструктурированного интервью, в котором респондент, отвечая

на вопросы, вспоминает события из своего прошлого и при необходимости рефлексирует их относительно настоящего времени. Как правило, задается целый кластер специфичных вопросов, касающихся конкретной эпохи или события. В этом интервью также можно обнаружить некоторое сходство с фокусированным интервью.

Интервью истории жизни (биографическое интервью). Достаточно похоже на устное историческое интервью, однако его смысловая направленность связана с тщательным сбором информации о биографии респондента, которая рассматривается как иллюстрация типичности или особенности определенного исторического периода.

В настоящей главе основное внимание будет уделено структурированному интервью, поскольку именно оно, наряду с неструктурированным, является основой вышеперечисленных типов интервью.

Структурированное (стандартизированное) интервью представляет собой комплекс заранее подготовленных вопросов, задаваемых и фиксируемых интервьюером. При этом интервьюер должен донести вопросы до респондентов в одинаковом контексте, чтобы их ответы могли быть объединены для сравнительной интерпретации. В структурированном интервью исследователь задает одинаковые вопросы в строгом порядке и предлагает фиксированный диапазон ответов.

Различия между структурированным интервью и качественным (неструктурированным) интервью.

1. В структурированном интервью исследователь широко опирается на количественный подход, что позволяет максимизировать надежность и релевантность измерения ключевых понятий. Кроме того, исследователю легче обрабатывать полученные данные, поскольку у него имеется четкий ряд вопросов, которые должны быть изучены. В качественном анализе акцент делается на большую общность в формулировке начальных идей исследования, а также на видении собственных перспектив интервьюируемых.
2. Качественное интервью прежде всего ориентированно на интерес к точке зрения интервьюируемого, в то время как структурное интервью (количественное исследование) более полно отражает проблемы исследователя.
3. В качественном интервьюировании приветствуется «быстрое движение», нацеленное на разворачивание событий во времени и взаимосвязь между действиями участников социального контекста. Структурное же интервью характеризуется как представление статичного образа реальности, с акцентом на взаимосвязи между переменными. Изменение и связь между событиями обычно делается в механистической манере.

4. При качественном интервьюировании интервьюеры могут значительно корректировать ход разговора. Методика качественного интервью позволяет задать новые вопросы, развивающие ответы интервьюируемых, а также изменить формулировку вопросов. В структурированном интервьюировании такой подход не приветствуется, так как угрожает стандартизации процесса интервью, а, следовательно, надежности и релевантности измерения.
5. Качественное интервьюирование более гибкое, поскольку в большей степени «реагирует» на направление исследуемого вопроса, чем на точность формулировки ответа. В отличие от этого, структурные интервью обычно негибки из-за потребности стандартизировать процесс, сделав его одинаковым для каждого интервьюируемого. В качественном интервьюировании исследователь стремится получить развернутые, подробные ответы, а в структурированном — напротив, предполагаются ответы, которые могут быть быстро закодированы и обработаны.
6. Противовес между макро и микро. Зачастую исследователей, которые прибегают в основном к структурированным интервью, характеризуют как тех, кто заинтересован в обнаружении широкомасштабных социальных тенденций и связей между переменными, в то время как в качественных интервью обычно концентрируются на маломасштабных аспектах социальной действительности, таких как взаимодействие.

В основе структурированного интервью лежит стандартизация процесса опроса респондентов, позволяющая минимизировать различия между многочисленными интервью, выполняемых в рамках одного исследовательского проекта. Цель интервьюера обычно состоит в получении от интервьюируемого таких видов информации, как: а) мнение о собственном поведении респондента или о поведении других людей; б) установках, нормах, мнениях и ценностях.

Минимизация различий (вариаций) в структурированном интервью является важнейшей установкой в методике его проведения. Смысл стандартизации состоит в снижении варибельности интервьюера, чтобы было меньше толкований из-за неясности терминов или двусмысленности. Имеется ряд правил стандартизации, относящихся к тому, как должно быть проведено интервью, чтобы его вариации были минимальными.

Основными причинами возникновения нежелательной вариации являются: во-первых, непоследовательность интервьюера в постановке вопросов или фиксации ответов; во-вторых, при интервью, где задействовано более одного интервьюера, может иметь место интерин-